

г.Москва, 24.4.1991г.

Уважаемый Лев Федорович!

В газете "Союз" , № 16, я прочитала Ваш материал по Колпашевскому Яру в г.Томске и решила обратиться к Вам с большой просьбой помочь.

В 1938 г. мой дядя, Комор Генрих-Цезарь Валентинович, был арестован в г.Томске и бесследно пропал. В то время он учился в Томском университете, по моим представлениям гд-то на 3-м курсе.

Поскольку более близких его родных не осталось в живых (мать умерла в 1972 г. в г.Ташкенте, отец, Комор Валентин, был расстрелян тоже в 1938 г., его брат-мой отец, погиб на фронте в 1945 г. на территории Польши, где и захоронен, а сестра умерла в 1973 г.), мне просто необходимо в память обо всех моих близких разыскать его следы, как это мне удалось сделать с моим расстрелянным дедом и с моим отцом, могилу которого разыскала и вместе с мамой посетила.

Последнее письмо моего дяди датировано 29-м мая 1938г., в котором он написал после ареста своего отца, что и к нему приходили именно в день ареста, но почему-то оставили на свободе. После этого полная тишина.

Когда деда реабилитовали в 1958 г., моя тетя писала в Томск с просьбой выяснить судьбу своего брата. Ответ Томской прокуратуры я Вам направляю.

Точно такую же просьбу я высказала в моем письме, которое направила в прошлом году и на которое получила также ответ из прокуратуры, копию прилагаю.

После опубликования Вашей статьи, где Вы говорите, что уже есть 1445 фамилий репрессированных, у меня появилась надежда маленькая, а вдруг среди этих фамилий и мой дядя? Я также хочу обратиться в г.Новосибирск, поскольку в Вашей публикации сказано, что часть документов попала в Новосибирск. Но если и оттуда придет отрицательный ответ, значит мой дядя попал в число тех документов, которые бесследно пропали.

Мне почему-то кажется, что в Колпашевском Яру и находились его останки. Мне так жаль, что ничего не знаю кроме его имени, кроме его последнего письма нет никаких документов, чтобы что-то предьявить, доказать. Но, поверьте, мне очень и очень важно установить, где они лежат, мои безвинно погибшие дед и дядя, брат моего отца. Я очень прошу Вас откликнуться, сообщить, а также включить в Ваш сборник репрессированных в Томске также и эту фамилию, если мне не удастся найти концов в Новосибирске.

Это был большая умница, шахматист, отличник-студент. Мне жаль, что я больше ничего не узнала от умершей бабушки, но для неё это была такая боль, что она никогда не рассказывала мне о своем младшем сыне. Бабушка, чтобы избежать участи своего мужа, которого арестовали в Туле, уехала срочно в Среднюю Азию, в г.Самарканд, где и провела последние свои годы.

Заранее благодарю Вас за Ваш ответ, за помощь.

С глубоким уважением

Польская(Комор) Валерия Витольдовна

ВВ

*117 321, ул. Островского, 18,
комн. 3, 16.109*

Ответил отрицательно 13.05.91